

После неспешного урока Чародейства, на котором они просто провели краткий обзор прошлогодних заклинаний, Гарри отправился в класс Троу, чтобы наконец-то просмотреть дуэль на стационарном Омниокляре. Занятия уже закончились, и в комнате было еще несколько ребят, в основном пятикурсники и старше. Пара гриффиндорцев, один из которых, Ли Джордан, был с дредами, захихикали, когда он проходил мимо, но он проигнорировал это.

Усевшись в кресло и достав пергамент и перо, Гарри прижал лицо к двум глазницам и стал наблюдать за происходящим с самого начала. Преимущество Стационарных Омниокуляров заключалось не только в том, что он мог воспроизвести всю дуэль. Стационарные омниокуляры также имели несколько точек обзора, так что он мог наблюдать за дуэлью с разных позиций.

Сначала он сосредоточился на своей стороне поединка. Он наблюдал за тем, как спрыгивает с уступа, лавирует среди камней и обменивается с Грейнджер несколькими ранними заклинаниями. Он дошел до того момента, когда Грейнджер странным образом запустила в него сглазом "Желейные лапки".

"Зачем она это сделала?" пробормотал Гарри про себя, записывая: "Желейные ножки?"

Это была очевидная возможность поразить его более сильным заклинанием, так как он находился на вершине скалы, но она отказалась от этого, чтобы поразить его заклинанием первого курса. Он мог бы легко заблокировать Оглушение или Экспеллиармус, но не ожидал этого. Возможно, именно поэтому она выбрала именно это заклинание, но как она могла знать, что он не сможет его заблокировать?

Заклинание телеграфа? Он записал следующее, пытаясь понять, есть ли какой-нибудь способ предупредить своего Протего. Но ничего подобного он не обнаружил. Его рука всё ещё была опущена, и он мог просто отпрыгнуть в сторону, а не поднимать щит, так откуда ей было знать, что он не сможет заблокировать "Желейные ножки"?

Гарри нахмурился, наблюдая за тем, как он пытается использовать Бомбарду, чтобы вывести ее из укрытия. Оглядываясь назад, можно сказать, что это было плохое решение, поскольку оно сыграло ей на руку: она уклонялась от укрытия к укрытию, а он тратил ценные магические ресурсы на то, чтобы просто вывести ее из укрытия. По крайней мере, в тот момент он это понял, что, как ему казалось, давало ему небольшое преимущество перед всеми, кроме Грейнджер.

Не надо себя переоценивать, писал он.

Это была ошибка, вызванная гордостью и самолюбием, ведь он хотел, чтобы Грейнджер вышла на открытую дуэль, а не пряталась и не кралась вдоль скал. Впрочем, Снейпу было наплевать на справедливость дуэли.

Победа любой ценой, - нацарапал Гарри.

Но потом, медленно обходя валун, он проследил за последней строфой дуэли. Увеличив изображение и просмотрев его в замедленной съемке, он убедился, что действительно попал в зеркальное отражение Грейнджер. Иллюзия того, что она пропала из виду, его подкосила, хотя можно было бы утверждать, что он был обречён, как только подумал, что за валуном действительно стоит Грейнджер, а не просто её привидение.

Он знал, что его проблема в излишней агрессивности, но считал, что агрессивность даёт ему небольшое преимущество в дуэлях. Агрессия позволяла контролировать темп и ход поединка, но Грейнджер, видимо, ожидала этого и заманила его в ловушку даже после того, как он

предпринял множество мер предосторожности.

Вздохнув, он изменил вид камеры так, чтобы на этот раз наблюдать за поединком с Грейнджер.

Она спрыгнула вниз, тут же прижалась спиной к стене и принялась напевать себе под нос, размахивая палочкой по земле. Грейнджер делала это непрерывно, полностью игнорируя Гарри и сосредоточившись на своем заклинании. Гарри догадался, что это, должно быть, то самое заклинание, которое она использовала для создания своего двойника, но не смог разобрать заклинание. Можно ли спросить у нее? А может, она вообще скажет?

Он ударил вперед и заметил, что ей, похоже, было все равно, какое заклинание он произносит. Каждый раз, когда он пытался ударить ее заклинанием, она автоматически знала, как увернуться или поднять щит. А в тот любопытный момент, когда она применила "Желейное сглазие", он увидел, что она специально целится ему в ноги, даже не думая о том, чтобы наложить "Оглушение".

Продвинутые знания о моих заклинаниях?

Предсказать заклинание заранее было практически невозможно, если только она не обладала невероятным талантом читать позы, но сейчас было слишком суматошно, и Гарри решил, что он слишком много двигается, чтобы она могла это сделать. Он слышал об аврорах и сбитых волшебниках, которые узнавали заклинание, как только волшебник переставлял ногу, но Гермiona не могла быть настолько хороша. Она была всего лишь третьекурсницей.

А ты был всего лишь третьекурсником и попал в десятку лучших в Списке Мастеров, - возразил голос в его голове. И все же разница была несопоставима.

Продвигаясь вперед, Гарри наблюдал, как Грейнджер наконец-то произнесла заклинание в тот момент, когда он пытался подойти к ней ближе, не произнося никаких заклинаний. То, что он принял за случайный взгляд, на самом деле было заранее рассчитанным выстрелом, когда она подняла голову и нашла его. Гарри понял, что это был отвлекающий маневр, способ заставить его скрыться из виду, чтобы она могла отправить своего двойника бежать за уединенный валун.

Гарри укорял себя за глупость, что Грейнджер решила заманить себя в такую ловушку. Не было ничего, что могло бы заставить её пойти в этом направлении, а он попался на такую простую уловку. Правда, ему потребовалось бы некоторое время, чтобы понять, что перед ним двойник, но глупо бросаться вперед было безрассудным поступком... гриффиндорским поступком.

Ты можешь быть и тем, и другим. Это был другой голос в его голове, принадлежащий Сортировочной шляпе, но он заставил себя прогнать его, напомнив себе, что он - Слизерин: хитрый, амбициозный и умный. Он победит Грейнджер и во второй раз. Он смотрел до конца, невольно восхищаясь не только ее техникой и подходом, но и тем, как ее челка упала на лоб, когда она рванулась вперед, приближаясь к нему с палочкой, и оглушила его в упор.

Он откинулся на спинку кресла, устало потирая глаза: просмотр повторов через стационарный омниокуляр утомлял глаза. На очках было немного грязи, и он протер ее рубашкой. Поместив очки обратно на переносицу, он заметил, что остался в классе Троу один.

"Как долго я здесь находился?" спросил себя Гарри.

"Уже почти ужин", - ответил Троу из-за спины Гарри.

Повернувшись на своем месте, Гарри увидел бледного профессора, который собирал различные кусочки пергамента, валявшиеся по всему классу.

"Простите, профессор, - извинился Гарри, - я скоро уйду с вашего пути".

"Не обращайтесь внимания, Гарри. Не стесняйся, продолжай заниматься. За эти дни я уже привык к вашему присутствию здесь. Ты один из самых прилежных моих учеников. Не самый прилежный, но ты на одном уровне".

"А кто здесь бывает чаще, чем я?"

Профессор Троу улыбнулся, на его бледных щеках появилось слабое красное пятно: "Конечно же, та, за кем вы наблюдаете".

"Я не вижу ее здесь сейчас".

"Ей, наверное, не нужно смотреть повтор, чтобы понять, как она тебя победила". Троу снова понимающе улыбнулся.

Гарри внутренне покраснел, понимая, что слухи об этом быстро распространились по замку, если Троу уже знает о его поражении. "Простите, профессор, могу я задать вам вопрос?"

"Конечно, можете, Гарри".

"Можно ли как-то заранее узнать, что ты собираешься делать? Я имею в виду, не подскажу ли я свои заклинания или что-то в этом роде?"

Троу прищурил глаза и свел свои белые брови так, что они исчезли на лбу. "Некоторые авроры и волшебники обладают врожденным талантом читать своих противников, но если ты спрашиваешь, есть ли у тебя что-то вроде подсказки, которая выдает, какое заклинание ты собираешься использовать, то у большинства людей ее нет. Это просто преувеличение, которое используют авроры, чтобы раздуть свое мастерство".

<http://tl.rulate.ru/book/107150/3894009>